

А потом в ее ушах зазвучал вальс, и она закружилась в круге, чтобы увидеть его перед собой. Воспоминания замедлились, и Волдеморт наблюдал за тем, как она делает реверанс в своем платье цвета бархатной розы, как ее рука поднимается к руке Драко. И как его лицо оказалось прямо над ее плечом, и Темный Лорд повернулся вместе с ними, когда они танцевали на Йольском балу.

Волдеморт слышал биение ее сердца, чувствовал дрожь на коже и наблюдал, как Драко хмуро смотрит на нее...

И с внезапностью, напоминающей глоток воздуха после утопления, она осталась одна в своем сознании. А перед ней в Большом зале стоял Волдеморт, вокруг которого были разбросаны кости её товарищей. Он наклонил голову, раскосые глаза изучали её, словно она представляла собой неожиданную проблему.

Ее голова ощутила его отсутствие, как заморозку, что-то леденящее, заполнившее пластины ее черепа.

Он отпустил магическую хватку, и ее тело рухнуло на землю, ноги подкосились в разные стороны. Ей было больно держать глаза открытыми, но она смотрела на него, пока в его глазах медленно формировалась идея, осознание.

Он знал, что она любит Драко Малфоя.

Его рука метнулась в сторону, и Гермиона успела только перевести дыхание, как Драко, задыхаясь, рванул вперёд, словно марионетка на ниточке. Его челюсть впилась в руку Волдеморта. Его ноги удлинились, чтобы встать на камни.

Волдеморт обратил свои красные глаза на Драко, и вдруг стало очень тихо, пока Волдеморт искал воспоминания и мысли Драко.

По челюсти Драко скатилась капелька пота, когда Волдеморт провел тщательный осмотр.

Она не знала, как долго ее осматривали, но ей показалось, что дольше.

Драко застонал, дыхание стало поверхностным.

А потом Волдеморт отпустил его, опустив на пол рядом с ней. Драко поднялся на колени и устался на Темного Лорда.

Волдеморт улыбнулся. Довольный.

Он снова перевел взгляд на ее распростертое тело. И захихикал. Она вздрогнула, когда этот звук разнесся по Большому залу.

Ей показалось, что ее похититель и будущий психотерапевт зашевелился. Знакомое бурление в животе поднялось и задушило ее - то самое чувство, которое она испытывала на четвертом курсе, когда ей приходилось отрывать от него взгляд. Это было отвратительно. Хотеть его.

И тут ее посетила мысль: если она и сомневалась в том, что Драко видит ее, что он к ней чувствует, то, по крайней мере, Волдеморт дал ей повод развеять эти сомнения. Он ничего к ней не чувствовал. А если бы и испытывал, Волдеморт обязательно нашел бы его.

Она оторвала взгляд от красных глаз, и он снова рассмеялся.

"Не торопись с ней, Малфой, - сказал Волдеморт. "Ты можешь годами мучить ее, не поднимая палочки".

Дрожащий голос слева от нее прошептал: "Да, мой Лорд".

Волдеморт усмехнулся. Даже когда Гарри был мертв у его ног, она не слышала от него такого ликования.

Драко подхватил ее под локоть, поклонился Темному Лорду и потащил за собой.

Они миновали стражников у дверей, которые все еще скрежетали зубами, глядя на нее. Они прошли через лужайку дементоров, и Гермиона не почувствовала никаких изменений в своей груди. Они миновали ворота, и резкий рывок заставил их исчезнуть, вернувшись на холмы Малфой-мэнора.

Гермиона не отрывала глаз от земли, словно Волдеморт всё ещё был там, надвигаясь на неё. А может, так оно и было - внутри её сознания. Ползает по ней и питается ею. Возможно, он никогда не уйдет.

Ворота распахнулись перед ними, и прежде чем Гермиона успела проскочить через них, рука Драко, лежащая на ее локте, потянула ее назад.

Его серые глаза искали ее, бешено двигаясь по ее лицу. "Что он нашел?"

Она отвернулась от него и покачала головой, зажмурив глаза. "Это неважно. Он был доволен. Это все, что имеет значение". Она повернулась, чтобы уйти, но он притянул ее обратно - его хватка была крепкой, но ненасильственной.

"Что бы это ни было, он считает меня соучастником", - сказал Драко едва слышным голосом. "Расскажи мне".

Ветер прошелся по ним, закручивая плащ в извилистые узоры и танцуя на ее голой коже.

Может быть, она могла бы рассказать ему. На самом деле ничего особенного. Я влюбился в тебя в Хогвартсе. Это было бы просто и не имело бы никакого веса. Она могла бы пожать плечами и рассмеяться.

Предвкушение - самая сладкая пытка.

Но это был не Хогвартс. Это было адское пламя недоверия и опасности, приправленное предстоящим изнасилованием и моментами пустой доброты. Она не могла сказать ему правду.

Она не могла сказать ему ничего.

"Не волнуйся, Малфой. Волдеморт не нашёл в твоей голове ничего, что могло бы тебя уличить. Не стесняйся, продолжай свои планы, чтобы сломить меня". Она посмотрела на живую изгородь справа от себя и моргнула, когда ярость в ее груди уступила место отчаянию.

Теплая рука легла ей на щеку. Она повернула голову к нему и увидела, что он смотрит на ее губы. Глаза Гермионы расширились, губы разошлись.

Прошептанное заклинание. Его палочка у уголка ее рта, сшивающая кожу в том месте, где его кольцо рассекло ей губу.

Она успокоила свое колотящееся сердце, ожидая, что его рука отпустит ее челюсть. Вместо этого он спросил: "Вы почувствовали облегчение, когда узнали, что едете сюда? Так ли это было? Считаете ли вы меня меньшим из двух зол?"

Она посмотрела ему в глаза, гадая, какие воспоминания и мысли тасовал Волдеморт, если Драко так хотел это выяснить.

"Нет, не совсем", - честно ответила она, вспомнив долгую прогулку по этой живой изгороди всего несколько ночей назад. "Я подумала, что могу стать подарком для твоего отца".

Его рука дернулась у ее лица, словно наэлектризованная. Она опустилась и повисла у него на боку.

"Тогда что же это было? Расскажи мне, что он нашел". Он сглотнул, когда ветер прошелся по ним.

Драко Малфой хотел чего-то такого, что она не могла ему дать. В ней зашумели силы.

Она выскользнула из его рук и направилась к поместью, бросив через плечо: "Предвкушение - самая сладкая пытка, не так ли?"

Уходя по каменной дорожке, дрожа в своем неглиже, она почти улыбалась.

<http://erolate.com/book/4319/155165>